Он чувствовал боль в груди каждый раз, когда набирал воздух в легкие. Из-за звона в ушах он ничего не слышал. Каждое подергивание мышц натягивало его обожженную кожу, напоминая о том, что он только что искупался в огне. Единственное, что помогало ему сосредоточиться во время приступов головокружения, - это его пристальное внимание к тому, кто довел его до такого состояния, и желание отплатить ему тем же.

Масааки крепче сжал кастеты, чувствуя, как металл упирается в пальцы и ладонь, как чакра течет через его тело в костяшки. Как только металл впитал чакру, он, словно пуля, устремился к Ненро.

Ненро был способным парнем, но он не был быстрее Маасаки. Он не мог играть в перегонки. Когда он оказывался в зоне досягаемости Маасаки, он мог только уклонятся, блокировать или наносить ответный удар.

Масааки замахнулся кулаком с силой, достаточной для того, чтобы обезглавить его. Ненро нырнул в грязь, позволяя удару раскрутить здоровяка вокруг его оси, а затем Ненро снова поднялся и ударил ногой в слабое место под ребрами Масааки. Удар получился хороший, так что пробил кости.

Толпа завыла, ее восторг нарастал, когда Масааки посмотрел вниз и увидел, куда его ударили. Взрывная метка пробила его мышцы до костей, а удар ногой только усугубил ситуацию. Его глаза сузились до щелей, а пальцы сжали кастеты, вгоняя в них еще больше чакры. Он вскинул руки и пошел на Ненро.

Ненро сжимал кунай одной рукой, его ноги крепко стояли на земле, когда Масааки побежал к нему, его поза указывала на то, что он готов стоять на месте и сражаться. Когда Масааки приблизился к нему, Ненро отпрыгнул назад и повернулся всем телом, показывая бумажный шарик в другой руке, который был скрыт от глаз Масааки.

И снова, когда Масааки бросился вперед, он оказался на пути бумажного шарика. Масааки сразу же понял, что это, потому что помогал Ненро делать их дома. Но было уже слишком поздно: шар взорвался выбрасывая в воздух клубы черного дыма.

—Сражайся со мной открыто, Ненро! — прорычал он. Несмотря на то, что он знал, что это была простая дымовая завеса, он инстинктивно остановился, но лишь на мгновение.

Как только Масааки вырвался из дыма, он увидел Ненро, который стоял перед ним, не убегая. Он проверил, не держит ли Ненро в руках что-то раздражающее, но обнаружил, что его руки соединились в ручную печать.

—Ты...

Масааки почувствовал, что связан веревками, которые змеились вокруг его тела, не оставляя ни одного сантиметра свободным. Он опустил глаза вниз и увидел веревки вокруг своего тела, но, приглядевшись, заметил, что они полупрозрачные.

Гендзюцу!

Это было Гендзюцу Шибари (Гендзюцу Связывания) Ненро! Не было никаких веревок; ему просто нужно было разорвать технику.

Ненро бросил кунай и засунул обе руки в задний подсумок, чтобы достать все сюрикены, которые могли поместиться в его руках, и бросил их в Масааки.

В тот момент, когда Масааки прервал поток чакры в своем теле, чтобы разрушить гендзюцу, полдюжины сюрикенов вонзились в его торс. Он застонал, когда острые металлические наконечники пробили его кожу. Он упал на колени, и, к счастью, половина сюрикенов выпала.

Бой не мог закончиться так. Он не был умен, как Таро, не умел говорить, как Аи, и заводить друзей, как Ненро, не знал странных вещей, которые, по словам Такумы, должен знать каждый шиноби.

Но у него была одна особенность - он умел драться.

«-Масааки, ты сильный ребенок, это сделает тебя еще сильнее...»

Старик из кузницы сказал это, когда отдал ему кастеты. Он был сильнее всех в академии. Все говорили об этом после того, как он победил всех в Инахо. Но когда они пришли в деревню Скрытого Листа, джонин, у которого они проходили испытания, отверг их.

Аи и Ненро не совершили никаких ошибок, по крайней мере ни одной, которую он мог бы заметить. Это заставило его задуматься: может, это потому, что он недостаточно силен? Нет, этого не так. Возможно, дело было в том, что в деревне Листа его никто не знал.

То, что джонин не выбрал его, Аи и Ненро, было ошибкой. Он собирался доказать это. Для начала нужно было выиграть турнир и показать всем, что он силен.

Масааки зарычал, взмахнув рукой и вытащил оставшийся сюрикен.

Он вскочил на ноги, но Ненро уже двигался, рука с кунаем уже была в воздухе. Заблокировать такое было трудно, поэтому, не имея другого выбора, он опустился на одно колено, чтобы избежать самой большей опасности, но взамен лезвие задело его плечо, добавив к его и без того мучительным травмам.

Масааки посмотрел на Ненро и, используя импульс всего своего тела, нанес апперкот, наполненный чакрой, в тело Ненро. Удар отправил Ненро в полет, после которого он рухнул в грязь на спину, однако он не остановился и еще метров пять кувыркался по земле, пока его лицо не оказалось в грязи. Ненро стонал и кашлял в грязь, пытаясь подняться, но безуспешно.

Масааки только усилием воли дотащил себя к Ненро. Мир кренился, в груди был лабиринт агонии, и он едва дышал, но он поднял кулаки и направил их на человека, которого называл своим лучшим другом.

Ненро каким-то образом поднялся на ноги, закашляв кровью. Он даже не мог нормально стоять на ногах и качался влево-вправо.

Ненро ударил его. Масааки ничего не почувствовал. Ненро ударил его снова. Удар был настолько слабым, что даже его израненное тело ничего не почувствовало. Он знал, что бой окончен. Ненро больше не мог сражаться.

—Я... победил, — Масааки поднял кулак...

…и упал на землю.

Такума разговаривал с Марубоши, когда подмастерья Теневого вбежали с двумя носилками. Он

лежал, поэтому не мог видеть, но ему хватило мгновения, чтобы вспомнить, что сегодня сражались только два человека. И он понял, что это Ненро и Масааки, когда через секунду в палатку вбежала Аи.

Он лежал в одной стороне палатки, рядом с ним стояли носилки Арису. Масааки и Ненро лежали напротив них.

Борясь с болью, он поднял, несмотря на протест Марубоши, чтобы посмотреть на своих товарищей по команде и друзей. Они выглядели ужасно. Лица обоих опухли, а сквозь рваную одежду виднелись неприятные порезы и синяки. Опаленное тело Масааки заставило его скривиться. Если бы не чудодейственная сила ирьёдзюцу, Такума почувствовал бы искреннюю жалость, ведь повреждения, нанесенные их телам, могли остаться на всю жизнь.

—Аи, — позвал он.

Она посмотрела в его сторону. Ее глаза были полны беспокойства, а черты лица выражали страдание и боль. Она не плакала. Это было бы смешно. Все знали, во что они ввязались, с того самого дня, как Йошио объявил о турнире. Вполне естественно, что они могли нанести друг другу тяжелейшие увечья, но это не избавляло никого от того, чтобы видеть, как их друзья избивают друг друга до полусмерти на их глазах.

Она еще раз взглянула на своих друзей, прежде чем подойти к Такуме.

—Кажется, они переборщили, — прокомментировал он, пытаясь улыбнуться, несмотря на то, что знал, как уродливо это выглядело бы на его лице в этот момент.

Аи наполовину усмехнулась.

—Ты выглядишь не лучше. Я приходила к тебе раньше, когда ты был еще без сознания. Таро хотел прийти, но они пустили только одного человека, — сказала она, касаясь забинтованного лица Такумы. —... Они очень упорно боролись. Даже ты. Слишком упорно, ты знаешь.

—Я вижу это, — он замолчал на мгновение, прежде чем спросить, — так кого я буду бить следующим?

—Ненро, — вздохнула Аи. Она не выглядела ни счастливой, ни расстроенной по этому поводу.

Вот это удивило Такуму. Он на сто процентов ожидал, что Масааки вымоет пол Ненро, но, похоже, он ошибся. Он посмотрел на Ненро, который во многом выглядел хуже, несмотря на ужасное состояние Масааки.

И снова он пропустил еще один бой Ненро. И к сожалению в этом мире не существовало записей и трансляций, так что он не сможет посмотреть это позже. Тот факт, что он не присутствовал на двух из трех боев Ненро, вызывал беспокойство. Хотя они регулярно спарринговали вне спарринг-матчей Йошио, разница между спаррингами и реальными боями, в которых приходится выкладываться на полную катушку, была огромной.

Такума подвинул свои мысли и заметил, что Аи смотрит на Марубоши, который наблюдал за лечением Масааки и Ненро.

—Аи, это мой наставник, Марубоши Косуке. Если бы не его помощь и поддержка на каждом шагу, меня бы здесь сегодня не было, — сказал он. Марубоши посмотрел на Аи и улыбнулся. —Это Мацусима Аи, один из моих товарищей по команде, — он указал на двух других

пациентов, — это другие мои товарищи по команде - Ненро и Масааки.

—Рад познакомиться с вами, юная леди, — Марубоши поклонился как джентльмен.

Аи на секунду замешкалась, прежде чем ответить на поклон приветствием. Такума ухмыльнулся, видя это.

Створки палатки раздвинулись, Йошио и другие инструкторы-чунины вошли внутрь. Йошио осмотрел всех, и его взгляд остановился на Марубоши. Он поклонился ему, на что Марубоши ответил поклоном. Между ними не было произнесено ни слова. Такума почувствовал, что Йошио на мгновение бросил на него необычный взгляд, прежде чем он повернулся, чтобы поговорить с Теневой.

—Будут ли они в состоянии сражаться?

—Прежде всего, не входите в мое рабочее пространство без моего разрешения, — ответил Теневой, стоя спиной к ним, пока он оперировал Масааки. —Если они хотят драться, я могу залатать их настолько, что хватит на еще одну драку. После этого будет гораздо больнее.

—Я готов драться, сэр, — высказался Такума.

—Принято, — кивнул Йошио.

—Но они так ранены, — присоединилась к разговору Аи. —Ни кто из них явно не готов к бою. Нельзя ли перенести бой на другое время... товарищ.

Чинацу, чуунин-инструктор Арису, усмехнулась. —Об отсрочке не может быть даже мыслей, не то что слов. Разве ты не видела толпу снаружи? Они отвлеклись от работы, чтобы прийти посмотреть на бои. В другой раз они не придут. Если кто-то из них не в состоянии драться или не хочет драться, это автоматически будет считаться поражением, и победителем будет признан оставшийся, — На ее лице появилась неприятная ухмылка. —Конечно, если ни один из них не готов драться, это тоже нормально, просто никто не получит финальный приз, — закончила она, бросив на Такуму нехороший взгляд. Возможно, она злилась, что Арису не выиграла.

Аи нахмурилась, повернувшись к Йошио, который кивнул.

—Я сражаюсь, — сказал Такума.

Аи посмотрела на него и, казалось, хотела что-то сказать, но промолчала. Она, как и он, понимала, что после того, как он прошел такой долгий путь и был так избит, он ни за что не отступит.

Вопрос заключался в том, захочет ли Ненро участвовать в поединке. И, судя по всему, это произойдет только тогда, когда Ненро очнется.

Ответ пришел почти сразу. Находясь в другом конце комнаты, Ненро сказал прерывающимся хриплым голосом:

—Я буду... сражаться.

Такума посмотрел на кровать Ненро. Он не мог видеть выражения лица Ненро, но Такума видел дрожащую руку, сжатую в кулак.

В этот момент он понял, что Ненро встанет на ноги к началу боя, несмотря ни на что.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2861550